

Таким образом, проблема зарождения политических партий, их оформления и встраивания в политическую систему находится в центре внимания российских исследователей. Особое внимание уделяется социальным, экономическим, культурным и историческим факторам российского партотенеза. Кроме того, распространены концепции, учитывающие воздействие факторов информационной среды, которые изменяют свою структуру, методы деятельности и характер взаимоотношений с государством. В целом отечественными политологами были верно подмечены несоответствие партийного строительства в России классическим схемам и большая адекватность новейших западных схем. Однако проблема политических последствий формирования партийной системы такого типа исследована недостаточно и требует дальнейшего всестороннего изучения.

Примечания

¹ См., например: *Таипекова А.Т.* Становление политических партий Российской Федерации на региональном уровне: Дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2001.

² *Левчик Д.А., Заславский С.Е.* Особенности партотенеза в России // *Вестн. Моск. ун-та.* Сер. 12. 1995. №6. С.47.

³ См.: *Абрамов В.И.* Многопартийность в постсоветской России: тенденции, проблемы, общественные потребности. М., 1997; *Коргунок К.Г., Заславский С.Е.* Российская

многопартийность: становление, функционирование, развитие. М., 1996; *Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии.* М.: Ростов н/Д. 2004; *Политические партии России. Выборы-95 г.: В 3 ч.* Чебоксары, 1996; *Феномен многопартийности в российском обществе.* Саратов, 2006.

⁴ См., например: *Малов Ю.* Построить партию в России... // *Свободная мысль.* 2000. №1; *Кулинченко В.* На пути к новой политической силе // *Свободная мысль.* 2000. №1.

⁵ См., например: *Малов Ю.* Указ. соч. С.80-81.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ См.: *Кулинченко В.* Указ. соч. С.90-91.

⁹ См.: *Матвеев Р.Ф.* Проблемы общей теории политической партии // *Партии и партийные системы.* М., 2004.

¹⁰ См.: *Власть и гражданское общество в современной России: перспективы взаимодействия: Резюме дискуссии // Мировая экономика и международные отношения.* 2001. №12; *Володин А.Г.* Гражданское общество и модернизация в России: Истоки и современная проблематика // *Полит.* 2000. №3.

¹¹ См.: *Нишцова С.Н.* От подражания к имитации: партийное строительство на постсоветском пространстве // *Партии и партийные системы.* М., 2004.

¹² Неоднократно эта схема опробовалась околовластными политтехнологами для искусственного раскола оппозиционных партий: АИР, КИРФ, «Родины».

¹³ В то же время внедрение полностью пропорциональной избирательной системы на выборах в Государственную думу не оставляет политикам выбора – им волей-неволей придется становиться активными членами партий.

¹⁴ См.: *Малкин Е., Сучков Е.* Основы избирательных технологий и партийного строительства. М., 2003.

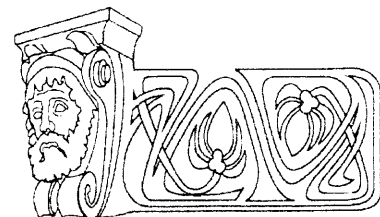
УДК [316.4+316.74:2](470+571)

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: РОЛЬ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ФАКТОРА В СНИЖЕНИИ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЕЕ ГРАНИЦ

И.Л. Мерзляков

Поволжская академия государственной службы,
кафедра политических наук
E-mail: mii1984@mail.ru

В статье показаны вызовы для национальной безопасности России со стороны этноконфессионального фактора современного международного политического процесса в виде активизирующегося пантюркизма, исламского фундаментализма, международного терроризма. Рассматривается их влияние на безопасность страны, особенно по южным рубежам. Предложены некоторые меры по снижению уровня угроз для безопасности страны. В частности, предлагается углубить и разнообразить российско-исламские отношения.

Russia National Safety: Role of Ethno-Confessional Factor

I.L. Merzlyakov

In this article examined Russia's national defense challenges from ethno-confessional factors of modern global political process in form of growing panturkism, islamic fundamentalism, international terrorism. Examined their influence on country defense, especially on south borders. Offered ways to decrease level of country safety threats. In particular, offered to deepen and increase variety of russian-islamic relationships.

И в начале XXI в. человечество не продвинулось вперед по пути обеспечения своего безопасного существования, несмотря на страшные итоги и уроки двух мировых войн прошлого столетия. Многочисленные и разнообразные конфликты привели к настоятельной необходимости поиска новой парадигмы безопасности в интересах выживания, как отдельных человеческих сообществ, так и всего человечества.

Нынешний этап развития мировой цивилизации оказался более сложным, чем представлялось буквально десять лет назад. Глобализация, под которой понимают, исходя не из общеполитического, а из конкретно-исторического видения этого процесса, множество взаимопересекающихся и взаимообусловленных процессов, которые в настоящее время изменяют облик планеты, затронула все аспекты человеческого бытия – экономический, политический, культурный, религиозный, социальный, демографический, экологический и военный. Каждый из них имеет свои «выгоды» и «риски» для национальной безопасности. В XXI в. появился целый ряд новых угроз международной, региональной и национальной безопасности, на которые мировое сообщество и отдельные государства не нашли еще адекватных ответов. Среди многих особенно выделяются международный терроризм, распространение ядерного и обычного вооружений, нарастание политических, социальных и экономических противоречий между Севером и Югом, угроза со стороны исламского фундаментализма. Третья мировая война, о возможности предотвращения которой заявляли советские и российские руководители, уже вошла в наш дом. Россия стала союзником США в «войне цивилизаций»¹.

Директор Центра исследований постиндустриального общества В.Л. Иноземцев в этой связи проводит такую мысль: «Во всех странах Запада, да и в России, на повестке дня стоит сегодня один и тот же вопрос: как сделать мир более безопасным и как, по словам Фрэнсиса Фукуямы, уберечь свое стареющее и сокращающееся население от молодых, многочисленных и все более агрессивных выходцев с «мирового юга»². По мнению исследователей, именно этой проблеме суждено оставаться в центре всемир-

ной политической дискуссии в ближайшие четверть века. Так, Михаил Демурич считает, что Россия становится объектом возрастающей экспансии сильнейших цивилизаций – западной, мусульманской, китайской и перед страной стоит задача не только сохранить собственное «я», но и не оказаться рекрутированными той или иной стороной конфликта»³.

В современном меняющемся мире осложняются проблемы легитимации национальных интересов России и их обеспечение в силу противоречивых внутренних тенденций в реформировании страны, неоднозначного воздействия на них внешних факторов. Динамика современных политических процессов в контексте глобализации и модернизации делает весьма актуальным решение проблемы выбора путей развития современной России и обеспечения ее национальной безопасности.

Эффективность обеспечения безопасности России обуславливается множественной совокупностью разнообразных факторов: объективных и субъективных, материальных и духовных, практических и теоретических, явных (открытых) и латентных (скрытых) и т.д.

Национальная безопасность в широком смысле, по мнению ученых, это определенный уровень защищенности страны от негативного воздействия сложного комплекса политических, военных, экономических, социальных, экологических и других факторов, обеспечивающий территориальную целостность и стабильность государства и общества, благополучие и дальнейшее развитие нации; такие внешние и внутренние условия существования и развития страны и каждого ее субъекта, которые гарантируют возможность стабильного всестороннего прогресса государства и общества⁴.

В последние годы обеспечение национальной безопасности изучается достаточно пристально в следующих сферах: экономической⁵, экологической⁶, информационной⁷, политической⁸. Активно исследуются и теоретико-методологические проблемы национальной безопасности⁹. Автор разделяет мнение тех исследователей, которые приходят к выводу, что одним из существенных элементов в общей системе международной, региональной и национальной безопасности является религиозный фактор¹⁰.

Термин «религиозная безопасность», появившийся в середине 1990-х гг., рассматривается в двух аспектах: безопасность самой религиозной организации, её правовая защита от посягательств экстремистских групп любого толка и безопасность общества со стороны религиозной организации, что представляет особый интерес для национальной безопасности поликонфессиональной России¹¹.

До недавнего времени идея о том, что религия и политика несовместимы, была аксиомой для большинства западных либеральных государственных деятелей¹², но сегодня наблюдается обратное. Один за другим лидеры даже демократических государств вводят религиозное обоснование при принятии политических документов. Понятие «воля Божья», которое всегда принадлежало Церкви, становится сейчас реальным аргументом принятия важнейших для стран решений, что не вызывает отторжения у большинства рядовых граждан.

Еще одно замечание: большинство террористических организаций борются за «установление исламского миропорядка». Даже у человека, далекого от религии и не считающего себя представителем «иудейско-христианского мира», это вызывает отторжение.

Иными словами, за последние несколько лет мир стал настолько сложным и противоречивым, что человечество решило вновь обратиться за помощью к Богу. Религия тем и хороша, что она дает простые ответы на самые сложные вопросы. В современном мире религия обеспечивает человеку неизменную систему координат. Мир вокруг может меняться, но понятия «добра и зла» в свете религии остаются неизменными.

В политике религия – это своего рода карт-бланш. Политик, руководствующийся своими религиозными убеждениями, абсолютно свободен в принятии решений, ибо для него исчезает необходимость в рациональной аргументации своих действий. Если он говорит, что поступает «как ему повелел Бог», то какой контраргумент тут можно выдвинуть? О чем здесь тогда можно спорить?

Религия может выполнять и выполняет функции инструмента социальной консолидации и политической мобилизации. Эту

роль её не следует ни переоценивать, ни недооценивать. Способность религии мобилизовать людей на политические действия делает ее потенциально конфликтогенным фактором. Сама категория священности, т.е. неподотчетности человеческим законам, позволяет действовать любыми методами, зачастую несовместимыми с гуманностью. Соединение религии и политики неизбежно способствует сохранению конфликтности в собственно межконфессиональных и межэтнических отношениях.

Богатую почву для произрастания ненависти в современном мире дает конфессиональная разобщенность. Сейчас она играет, по мнению ученых, в этом отношении даже более злокачественную роль, чем разобщенность расовая. Межконфессиональная вражда, как правило, вступает в резонанс с другими мотивами конфронтации – и именно в результате этого рождается непримиримая ненависть. Сейчас за противостоянием исламских фундаменталистов в Америке и Европе стоит неприязнь бедствующих исламских масс к эксплуатирующему их богатому Западу. Не случайно Усама бен Ладен нашел поддержку в нищем, разрушенном Афганистане, а не у себя родине – в богатой Саудовской Аравии.

Неблаговидную роль в разжигании межконфессиональной и межнациональной ненависти играют и посредники между Богом и людьми – конфессиональные структуры с их иерархиями, во главу которых подчас выдвигаются религиозные фанатики, способные благословлять свою паству на этнические чистки, империалистические и террористические войны, на геноцид или оправдывать эти преступления¹³.

Сейчас наиболее нестабильным и опасным для мира регионом, по мнению исследователей, является «расширенный Ближний Восток» – огромная территория, простирающаяся условно от Афганистана, Пакистана, Центральной Азии и до Марокко. Практически все режимы данного региона сталкиваются с поднимающейся волной фундаментализма, с которой не могут справиться. Исследователи полагают, что это приведет, скорее всего, к череде социальных взрывов. Нарастающая дестабилизация затрагивает и

ближайших южных соседей России. «Большой Ближний Восток», словно черная дыра, втягивает народы южных постсоветских стран (кроме некоторых) в свою орбиту – экономически, культурно, религиозно.

И еще одна группа неприятностей, с которой столкнулась Россия после развала СССР. Распад Советского Союза вызвал великую трансформацию всех международных отношений. Помимо всего прочего, это привело к тому, что на южной периферии бывшего Союза появилась группа государств, которые с большим или меньшим основанием могут быть отнесены к «падающим», не имеющим шансов на успешное и быстрое развитие. Самый очевидный пример – Грузия, фактически ставшая фантомным государством. Похожий режим складывается в Киргизии. Узбекистан сейчас удерживается железной властью Ислама Каримова, но там накапливаются те же противоречия. Факты свидетельствуют, что некоторые страны СНГ фактически реализуют далеко идущую цель – оторваться от России, в том числе путем снижения и даже ликвидации значимости русского этнического фактора, пусть даже в ущерб экономическому сотрудничеству. Согласно компетентным наблюдениям бывшего заместителя государственного секретаря США, специалиста по постсоветским проблемам С. Тэлбота, «соседям России по ближнему зарубежью очень хочется стать подальше и «позарубежнее» от Москвы»¹⁴. Они связывают свое будущее развитие с налаживанием стратегических отношений с Европейским союзом и США. И, скорее всего, по мнению С. Караганова, Россию ожидает долгий период нестабильности по южным границам¹⁵.

Для Российского государства ислам всегда имел существенное значение. Подавляющее большинство «титального» населения Башкирии, Татарстана, Средней Азии, Казахстана, Северного Кавказа, части Закавказья – мусульмане. До 1917 г. в среде мусульман Российской империи существовали богатые культурно-философские традиции, активно развивались исламское просветительство, культура. При советской власти ислам, как и христианство, отошел на второй план в духовной жизни общества. После распада СССР основные мусульманские регио-

ны стали суверенными государствами и вошли в состав мирового исламского сообщества. Изменение геополитического очертания исламского мира и нарастание конфликтов – от Югославии до Таджикистана и Индии – отрицательно сказались на его стабильности.

Исламский регион, занимающий на рубеже второго и третьего тысячелетий огромные пространства, тесно связан с непосредственными жизненными интересами России.

Исследователи считают, что при неблагоприятном стечении обстоятельств многочисленные очаги конфликтности, возникшие вдоль наших южных границ, могут создать единое конфронтационное поле. Кроме того, в последние десятилетия резко возросла опасность для России и со стороны пантюркизма, поскольку к внешнему тюркоязычному поясу, ранее представленному Турцией и частью населения Ирана и Афганистана, прибавились Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и Кыргызстан. Вновь оживает идея создания тюрко-мусульманского государства. Турция все более активно проникает на Кавказ и в Среднюю Азию. Динамично развивающаяся, сотворившая в 1980-е гг. своеобразное «экономическое чудо», Турция выступает как привлекательный покровитель. Запад готов поддержать экономическую экспансию Турции кредитами, стремясь использовать ее в качестве щита против фундаменталистских устремлений Ирана¹⁶.

Что касается взаимоотношений ислама и христианства, то история, в том числе и России, убедительно доказала, что эти две мировые религии могут существовать мирно.

В частности, Россия имеет многовековой опыт организации сожительства различных по происхождению, культуре, вере и многим другим цивилизационным параметрам этносов. Россия как многонациональное и поликонфессиональное государство, расположенное к тому же на стыке цивилизаций, не может допустить, чтобы взгляды о противостоянии Севера и Юга распространялись и пропагандировались на ее территории. Задача России – не допустить «палестинизации» Северного Кавказа. Это открыло бы путь для появления микрогосударств, управляемых террористической сетью. Думается, именно под этим углом зрения следует вос-

принимать политику Президента РФ по усилению вертикали власти. Следуя логике войны против терроризма, В.В. Путин предпочел во имя национальной безопасности курс на усиление государственной власти. Это стремление находит понимание и поддержку у большинства населения России.

Как неоднократно заявляло руководство страны, Россия не является врагом ислама и она даже пытается интегрироваться в организацию Исламская конференция¹⁷. Обострение террористической угрозы, названной С. Карагановым важнейшим вызовом безопасности всего мира¹⁸, способствует повышению роли нашей страны на мировой арене.

С национальными и этноконфессиональными проблемами должны работать аналитики высочайшего интеллектуального уровня и профессионализма. Современное положение требует от России перехода от политики реагирования к политике инициирования. К уже имеющимся многочисленным аналитическим группам, отслеживающим конфликтные процессы изнутри, создаются все новые и новые центры и группы¹⁹, куда вошли ученые, специалисты, которые пытаются еще глубже изучить проблемы ислама и других конфессий, чтобы организовать продуктивный диалог церквей и государств. К примеру, сенатор Ралиф Сафин создал Центр российской исламской политики – экспертно-аналитическую организацию, которая должна способствовать сближению России со странами исламского мира. Это не очередная исламская организация. В представлении Р. Сафина «российская исламская политика» – политика России в отношении стран исламского мира, причем эта политика мыслится как комплексная, включающая в себя политические, экономические, культурные аспекты. Р. Сафин полагает, что терроризм – не изобретение ислама и не его привилегия, однако в силу исторических и экономических причин с территории некоторых исламских государств эта беда распространяется по всему миру, и от нее не застрахован никто, в том числе и Россия. Борьба с терроризмом, по его мнению, будет более эффективной, если она будет вестись объединенными усилиями России и исламских госу-

дарств, а всестороннее сотрудничество – лучшая предпосылка для объединения усилий²⁰.

Возможно, надо снова подумать о том, как эффективно обеспечить безопасность России, ибо она лишилась дружественного окружения, в результате чего существенно снизился уровень безопасности ее границ, что в немалой степени было усугублено и неурегулированностью правового статуса значительной части госграницы. Наша страна должна искать формы межгосударственных отношений с исламскими странами, выработать определенные международные правила поведения и создавать организации, которые позволили бы блокировать попытки решения проблем Северного Кавказа и Средней Азии путем силового решения внутривосточных проблем.

Опыт развития международных отношений свидетельствует в пользу того, что Россия должна реалистично оценивать тенденции развития геополитической ситуации в исламском мире и четко формулировать цели и задачи своей национальной безопасности. Одновременно с этим России следует играть более заметную роль в решении конфликтных ситуаций и развязывании «узлов противоречий», возникающих в мире ислама.

Таким образом, подводя итог, следует подчеркнуть, что в современных условиях национальной безопасности России помимо уже «традиционных» вызовов угрожает и этноконфессиональный фактор в виде активизировавшегося пантюркизма, исламского фундаментализма, международного терроризма, которые, как по отдельности, так и в совокупности, создают долгий период нестабильности по южным рубежам России. Эта угроза заставляет руководство страны не только укреплять границы, но и всю систему власти. Россия, имея многовековой опыт сожителства традиционных конфессий, в отношениях с «внешним» исламским миром должна проводить не только осторожную и взвешенную политику, но и стать инициатором углубления российско-исламских отношений, что позволит укрепить не только национальную безопасность России, но и стабилизировать мир в целом.

Примечания

- ¹ См.: *Дмитриев И.* Третья мировая // *Версия*. 2004. №20 (293). 31.05–06.06. С.7; Сходные позиции высказывают также, к примеру, Г. Джемаль, М. Демури (см.: *Джемаль Г.* Ислам ведет оборонительный бой // *Версия*. 2004. №20 (293). 31.05–06.06; *Демури М.* Конфликт цивилизаций. Исчезновение или возрождение России? // *Россия в глобальной политике*. 2006. Сентябрь–октябрь. Т.4. №5).
- ² *Иноземцев В.* Бремя белого человека // *Независимая газета*. 2003. 25 нояб. С.10.
- ³ См.: *Демури М.* Указ. соч.
- ⁴ См., в частности: *Першин А.* К вопросу о категориально-понятийном аппарате теории национальной безопасности // *Власть*. 2004. №6; *Общая теория национальной безопасности*. М., 2002; *Майоров Л.* Приоритеты концепции национальной безопасности России // *Международная жизнь*. 1997. № 10.
- ⁵ См., напр.: *Кисловский И.Ю.* Экономическая безопасность России в прошлом и настоящем. М., 1998.
- ⁶ См., напр.: *Муравых А.И.* Экологическая безопасность. М., 2000.
- ⁷ См., напр.: *Информационно-психологическое обеспечение национальной безопасности России*. М., 1998.
- ⁸ См., напр.: *Кортунов С.В.* Становление политики безопасности. М., 2003.
- ⁹ См., напр.: *Возженников А.В.* Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. М., 2002; *Прохожев А.А.* Национальная безопасность: проблемы теории. М., 1996; *Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке*. М., 2001; *Демури М.* Указ. соч.
- ¹⁰ См., в частности: *Королев А.А., Ливцов В.А.* Религиозная безопасность России: история, тенденции, проблемы. М., 1997; *Михайлюк О.* Религиозный фактор в системе безопасности России // *Власть*. 2004. №6.
- ¹¹ См.: *Михайлюк О.* Указ. соч. С. 35. 48.
- ¹² См., в частности: *Филиппов И.* Бог, оружие и правительство // *Независимая газета*. 2003. 19 нояб. С.9.
- ¹³ См.: *Белоцерковский В.* Конвергенция – спасение человечества // *Независимая газета*. 2001. 22 нояб. С.11.
- ¹⁴ *Тэлбот С.* Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. М., 2003. С. 96.
- ¹⁵ См., напр.: *Караганов С.* В одиночку ничего не добиться // *Независимая газета*. 2003. 29 сент. С.14.
- ¹⁶ См.: *Сабов А.* Не бархатный сезон // *Российская газета*. 2004. 1 июля; *Караганов С.* Новые вызовы безопасности и российская политика // *Современная российская политика*. М., 2003. С.191.
- ¹⁷ См.: *Косачев К.* Москва вернет влияние через политику инициирования // *Независимая газета*. 2004. 25 окт. С.14.
- ¹⁸ См.: *Караганов С.* Новые вызовы безопасности и российская политика. С.192.
- ¹⁹ См.: *Зачем России исламская политика.* Беседа М. Горбачева с сенатором Ралифом Сафиним // *Российская газета*. 2003. 27 нояб. С.6; *Мины и минареты* // Там же. 2004. 15 сент. С.4; *Сабов А.* Последний взгляд Бога. Заседание Совета экспертов «Российской газет» // Там же. 12 окт. С.14.
- ²⁰ См.: *Российская газета*. 2003. 27 нояб. С.6.

УДК 328.181(470+571)

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Л.С. Синякова

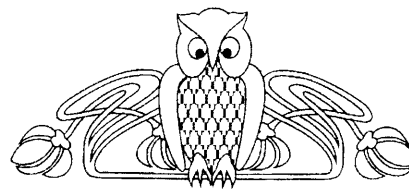
Московский гуманитарный университет,
кафедра политических наук

В статье рассматриваются особенности становления молодежного парламентаризма как одного из инструментов формирования гражданского общества в современной России, оцениваются тенденции и противоречия.

Youth Parliamentarianism as a Tool to Form a Civil Society
in Russia

L.S. Sinyakova

The paper discusses peculiarities of the formation of youth parliamentarianism as a tool to form a civil society in the modern Russian Federation, its trends and contradictions are assessed.

Большую роль в социализации современной молодежи в духе демократических преобразований играют молодежные общественные объединения. Особое значение имеют институты молодежного самоуправления: молодежные парламентские структуры, молодежные советы, студенческие и ученические органы самоуправления.

Молодежное самоуправление в России охватывает широкий перечень гражданского участия молодежи: